

— Неприятно, — проворчал Да Хуан, потираясь о Гао Чана. Гао Чан не мог понять, действительно ли ему было неприятно, но твёрдый бугорок под ним явно набухал.

— Снимай одежду, — поцеловал Гао Чан лоб Да Хуана, понимая, что теперь уже не уснуть.

— Ух! — коротко вскрикнул Да Хуан и, встав, начал снимать одежду, бросая её на пол.

— Ложись, — приказал Гао Чан.

Да Хуан послушно вытянулся на кровати, хотя ему было неудобно в такой позе. Он привык подгибать ноги.

Тело Гао Чана быстро прижалось к нему, его губы нашли губы Да Хуана, а руки скользили по телу. Это было невыносимо. Да Хуан не выдержал, обнял Гао Чана, крепко поглаживая его спину, затем попытался перевернуться, но Гао Чан остановил его, прошептал на ухо:

— Тсс... слушайся.

Горячее дыхание, смешанное с теплом и запахом Гао Чана, заставило Да Хуана почувствовать, как у него мурашки побежали по коже. Его тело стало ватным, словно лишилось сил. Он чувствовал, как поцелуи Гао Чана рассыпались по его телу, как руки обхватили самое чувствительное и горячее место, успокаивая и возбуждая одновременно. Тело словно парило в воздухе...

— Ух... — в момент кульминации Да Хуану показалось, что он взлетел на облака.

— Приятно? — закрыв глаза, он почувствовал, как лёгкий поцелуй Гао Чана коснулся его волос.

— М-м, — ответил Да Хуан.

Оказывается, заниматься этим с партнёром — настолько приятно. Он понял, что предыдущие двенадцать лет были потрачены впустую.

— Тогда давай спать, — Гао Чан накрыл их обоих одеялом.

— Хорошо, — счастливо обняв Гао Чана за талию, Да Хуан положил подбородок на его голову.

— Ложись пониже, — тихо сказал Гао Чан.

— Ага, — Да Хуан послушно подтянулся к изножью кровати, лёжа лицом к Гао Чану.

— Ещё ниже, — повторил Гао Чан.

— Почему? — сонно открыл глаза Да Хуан.

— Слушайся, — Гао Чан поцеловал его веки.

Да Хуан снова закрыл глаза, подтянувшись ещё ниже и уткнувшись лицом в шею Гао Чана. Вдохнув его запах, он с удовлетворением погрузился в сон. Гао Чан, казалось, тоже был доволен этой позой, медленно поглаживая волосы Да Хуана, пока оба не уснули.

У изножья кровати ноги Да Хуана, длинные и изящные, размером 42, и большая часть его голеней беззаботно висели в воздухе.

На следующее утро Гао Чан проснулся в мягком синем свете солнца. С того дня, как они загорали, чтобы не вызывать подозрений у Бай Бао и других, они больше не выходили днём. Поэтому он точно не знал, преодолел ли он уже барьер мутации.

Стоя под солнцем, Гао Чан чувствовал, как каждая клетка его тела наполняется жизненной силой, а дух поднимается до невероятных высот. Такова ли сила синего солнечного света?

На старом деревянном ложе Да Хуан свернулся калачиком, спя на циновке, время от времени похрапывая. Его спина, с чёткими линиями, была покрыта нежной кожей, а полудлинные волосы рассыпались по лицу и шее, блестящие и пушистые.

Мужчина на кровати пошевелил веками, затем сонно поднялся, опираясь на руки, и, прищурившись, посмотрел на Гао Чана, естественным жестом почесав подбородок.

— Проснулся, — увидев это, Гао Чан не смог сдержать улыбку.

— Ух... — Да Хуан, глядя на Гао Чана у окна, смущённо опустил голову.

Опустив взгляд, он увидел свои ноги, согнутые в привычной позе, которую он использовал, когда был в форме собаки. Тогда он не стеснялся, но теперь, увидев свои обнажённые ноги, он почувствовал неловкость. Самое неудобное было то, что его «друг» уже начал проявлять активность!

— С утра такой бодрый? — улыбка Гао Чана стала ещё шире.

Да Хуан стоял перед ним, и его утренняя «птичка» была прекрасно видна.

— Тьфу, все мужчины такие, чего тут удивляться, — Да Хуан натянул одеяло, чтобы немного

прикрыться.

— Не прикрывайся, это одеяло мне нужно постирать, — Гао Чан собрал одежду с пола и положил её в мешок. — Когда закончишь, не забудь спуститься и разделать кролика.

— Ага, — буркнул Да Хуан, повернувшись спиной к Гао Чану.

Гао Чан нашёл большую лужу и постирал грязную одежду Линь Бо и свою. Небольшой пакетик с порошком из мыльных орехов, который он взял с собой, наконец пригодился. Постиранные вещи он разложил на траве для просушки. К счастью, солнце в этот день было ярким, а Гао Чан умел хорошо выжимать одежду, так что к вечеру всё было вымыто и высушено.

На обед Да Хуан зажарил кролика. Кроме мешочка соли, оставленного Бай Бао, никаких приправ не было. Сухое мясо они ели, запивая водой. Наевшись, Гао Чан сел во дворе заниматься шитьём. В эти времена каждый мужчина должен был уметь шить, и все носили с собой иголку и нитки.

Гао Чан нашёл в доме старую одежду и вырезал из неё несколько пар штанов для Линь Бо. Мальчик бегал с волчьей стаей по пустоши, но его тело всё же отличалось от волчьего. Если он вырастет, не зная, как носить штаны, и будет бегать по траве с голым низом, он может пораниться.

Мужская одежда была слишком велика для Линь Бо, и перешивать её было жалко. Гао Чан решил оставить её на будущее, когда мальчик подрастёт. Вместо этого он нашёл несколько женских вещей, простых и аккуратных, чтобы одеть Линь Бо после купания. Шестилетний ребёнок, проведший два года с волчьей стаей, вряд ли знал, как мыться и переодеваться.

Когда солнце начало садиться, Гао Чан собрал все высушенные вещи, оделся сам, помог Да Хуану одеться и подготовил для Линь Бо одежду, которую положил отдельно, чтобы переодеть его.

Найдя вожака стаи и Линь Бо, они застали их за едой — сырым кроликом. Линь Бо, похоже, не хотел есть, и вожак стаи снова и снова подталкивал к нему мясо, но мальчик отворачивался.

— Ррр! — увидев Гао Чана и Да Хуана, вожак стаи явно разозлился, хотя, возможно, он и так был не в духе.

— Мы уходим завтра, пришли попрощаться.

— Уходите? — Линь Бо, похоже, не понял.

— Да, мы больше не будем жить на этой пустоши, — не обращая внимания на выражение лица вожака стаи, Гао Чан подтянул мальчика к себе. — Дядя сейчас тебя искупает.

— Купаться? — не очень чётко повторил Линь Бо.

Четырёхлетний ребёнок только недавно начал говорить, а за последние два года он вообще не общался с людьми, так что неудивительно, что он отвык.

Гао Чан не стал ничего объяснять, просто подвёл мальчика к луже и, сняв с него старую одежду, вымыл его с порошком из мыльных орехов, тщательно очищая тело влажной тряпкой. После этого он надел на него штаны, сделанные с запасом на вырост, завязав их на верёвке. Он думал, что научить мальчика завязывать узел будет сложно, но Линь Бо быстро понял, как это делается, и даже начал играть с узлом, развязывая и завязывая его снова.

Одежда, которую он надел, раньше принадлежала матери Линь Бо. Хотя она была миниатюрной женщиной, одежда всё же была великовата для мальчика. Гао Чан надел на него нижнюю рубашку и свитер, а затем завязал верёвку на талии, чтобы ему было удобнее двигаться. Таким образом, штаны и две рубашки стали самым простым нарядом. Гао Чан боялся, что если надеть больше, мальчик не сможет раздеться летом. Он вручил Линь Бо ещё несколько пар штанов, надеясь, что когда старые износятся, мальчик сможет надеть новые.

<http://bllate.org/book/15437/1369086>